

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ЗНАНИЙ О КОММУНИКАТИВНОМ, СТРУКТУРНОМ И СЕМАНТИЧЕСКОМ УСТРОЙСТВЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Современные направления изучения предложения должны быть представлены в курсе «Русский язык» – это объективное требование, которое предопределено компетентностным подходом к образованию. В наше время грамматика рассматривается не только как раздел внутренней лингвистики, но и под углом зрения психолингвистики и лингвистической прагматики. На первый план выходит проблема соотношения производства и воспроизводства текста в процессе речепорождения. Так, Б.Ю. Норман называет самым важным следующий вопрос: «насколько конкретное высказывание зависит от самого говорящего, от обстановки данного момента и насколько – от языковой системы? Иными словами, насколько высказывание оригинально или, напротив, воспроизводимо? (От этого зависят и возможности его лингвистического моделирования)» [4, с.91].

На этот счет есть две противоположные точки зрения. Л.В. Щерба, М.М. Бахтин, Э. Бенвенист, например, считают предложение оригинальным речевым образованием. А.М. Пешковский, П.С. Кузнецов, В. Матезиус полагают, что синтаксические единицы создаются по шаблонам. Б.Ю. Норман находит золотую середину между полярными позициями: «С одной стороны, действительно, мы не можем отрицать индивидуальный и творческий характер речи. С другой стороны, все наше индивидуальное творчество происходит на фоне определенных образцов, моделей, – иначе общение будет неэффективным» [4, с.93].

Студенты должны знать, по каким правилам говорящий строит высказывание, а слушающий адекватно его понимает, поскольку проблема эффективности речевого общения актуальна всегда, а в условиях педагогического воздействия на обучаемого и воспитуемого тем более. «Для того чтобы понять, что он слышит, слушающий иногда должен произвести синтаксический анализ предложения, то есть вскрыть его грамматическую организацию почти тем же самым образом, как это делает грамматист», – писал Ч. Хоккет [5].

Современный синтаксис отличается многообразием подходов к предложению, которое понимается как комплекс нескольких относительно независимых (хотя и взаимосвязанных) устройств. Наиболее широкое распространение получило рассмотрение предложения в трех основных аспектах: конструктивном, коммуникативном, семантическом.

У предложения есть свое формальное устройство, которое не реагирует на окружение предложения в речи; предложение сохраняет свое формальное устройство в любых условиях функционирования. Вместе с тем у предложения есть и другое устройство, предназначенное для того, чтобы реагировать на окружение предложения в речи; с помощью этого устройства предложение реализует свое коммуникативное задание и включается в контекст. В связи с этим в последние десятилетия укрепляется понятийное противопоставление предложения и высказывания. Предложение – это языковая единица, обобщенная схема, готовая для выражения мысли. Высказывание – речевая единица, реализация предложения в конкретных условиях речевого акта.

Раздел синтаксиса, изучающий устроенность предложения как высказывания (т.е. единицы сообщения, обладающей смысловой целостностью и использу-

емой с определенным коммуникативным заданием), называют коммуникативным синтаксисом. Коммуникативный синтаксис может быть определен как взгляд на предложение «сверху», со стороны текста, когда существенны следующие моменты: как строится высказывание в определенном контексте, с учетом определенной коммуникативной задачи; как «ведет себя» высказывание в определенном контексте, с учетом определенной коммуникативной задачи; в какие отношения входит с подобными единицами; применима или неприменима та или иная синтаксическая модель для описания конкретной ситуации.

Актуальное членение предложения определяется ситуацией речи, коммуникативным заданием (это факторы, стоящие вне предложения), формальной устройственностью, лексическим наполнением, смысловой организацией самого предложения (это факторы, стоящие внутри предложения).

Доказывая наличие у актуального членения сильного «личностного», прагматического подтекста, Б.Ю. Норман сравнивает два варианта предложения: *Пересаживают деревья поздней осенью* и *Поздней осенью пересаживают деревья*. Можно предположить, считает Б.Ю. Норман, что первая фраза – естественное продолжение разговора о деревьях, это может быть совет более опытного садовода менее опытному, например: «Как ухаживать за деревьями? Их нужно подкармливать, формировать их крону. Пересаживают деревья поздней осенью». А вторая фраза – это продолжение разговора на тему «Осень»: «Что делают осенью? Собирают урожай, готовятся к зиме. Поздней осенью пересаживают деревья». [3, с. 15]. Эти рассуждения Б.Ю. Нормана так и просятся стать фрагментом урока, где так доступно может быть показана разная коммуникативная роль похожих высказываний и так актуально в связи с этим будет задание даже для младших школьников на введение в контексты подобных пар высказываний. Так учащиеся смогут осознать, что варианты предложения соотносятся определенным образом с личностями собеседников, с целями общения, с обстоятельствами, в которых протекает диалог, что для каждой фразы нужны соответствующие условия, свой контекст; получают представление о функционировании языковых знаков в речи. Полезен для практики преподавания языка вопрос о средствах и способах актуализации информативного центра высказывания. Понимание актуального членения, умение найти и интонационно выделить смысловой центр высказывания помогает точно передать смысл и правильно построить и интонировать предложения с учетом его содержания в контексте или ситуации; способствует развитию выразительной речи.

Актуальное и синтаксическое членения предложения предусматривают разные цели и, как правило, не зависят друг от друга. Тема и рема не закрепляются за определенными членами предложения. Однако функция темы типична для подлежащего и его группы, для детерминанта и его группы, а для сказуемого и его группы и для главного члена в односоставном предложении – функция ремы. Более тесно, чем с формальной организацией предложения, актуальное членение связано со смысловой организацией предложения. Для семантического субъекта типична функция темы, для предиката – функция ремы. Но жесткой обусловленности нет и здесь. При определенном коммуникативном задании актуальное членение подобных предложений может быть иным.

Конструктивный синтаксис изучает формальную организацию предложения. В языковой системе это подход к предложению «снизу», со стороны лексического уровня. Предложение в этом аспекте автономно и самодостаточно, все его свойства объясняются изнутри. Формальная организация предложения изучена наиболее полно и глубоко. Результатом такого исследования являются традиционные

учение о членах предложения; традиционное учение о типах предложения; теория структурных схем; учение о парадигме предложения.

В современной науке предложение понимается, в частности, как реализация структурной схемы путем наполнения ее лексическим материалом. Н.Ю. Шведова определяет структурную схему предложения как «абстрактный синтаксический образец, по которому может быть построено отдельное минимальное относительно законченное высказывание». Структурные схемы простого предложения могут быть представлены в виде закрытого списка (например, Н.Ю. Шведова различает 31 структурную схему, В.А. Белошапкина – 17 схем).

«Причем обобщенная схема высказывания, его структурная основа – не просто придумка лингвистов, помогающая им систематизировать многообразные речевые единицы. Это реальный инструмент речевой деятельности, позволяющий человеку осмыслить, освоить ситуацию, подлежащую вербализации», – подчеркивает Б.Ю. Норман [4, с.94]. Й.Л. Вайсгербер указывал на роль синтаксических конструкций в мыслительной деятельности: «Схемы предложений во многом заранее определяют тот способ, которым формулируется мысль. Схемы предложений зачастую уже присутствуют до того, как будет найдено слово, то есть на очень раннем этапе формирования мысли». То, что формирование мысли в голове у человека происходит в связи с языком и в зависимости от языковых структур, признавал и Л.С. Выготский: «Речь не служит выражением готовой мысли. Мысль, превращаясь в речь, перестраивается и видоизменяется. Мысль не выражается, но совершается в слове» [1]. Как образно описывает эту ситуацию Б.Ю. Норман, «синтаксические модели – это рельсы, по которым движется поезд человеческого познания» [4, с.102].

Тезис о том, что в голове у человека есть некоторое количество исходных схем построения фраз, которые затем многократно используются в речи, получила у психолингвистов экспериментальное подтверждение. Б.Ю. Норман систематизирует доказательства психологической реальности синтаксических моделей [4, с.98-101]. Во-первых, она проявляется в том, что многие конкретные высказывания строятся по принципу строгого соблюдения ядерной конструкции. Во-вторых, психологическая реальность моделей обнаруживает себя в примерах синтаксического параллелизма (говорящий нередко строит высказывания по инерции – по образцу, заданному предшествующей фразой). Третье свидетельство психологической действительности синтаксических моделей – образование новых высказываний по образцу известных устойчивых выражений.

По Н. Хомскому, важнейший компонент языковой способности – синтаксический – включает в себя ограниченное множество глубинных структур, каждая из которых с помощью трансформаций может быть преобразована в разнообразные поверхностно-синтаксические структуры. Причем экспериментально доказано, что «вторичные» высказывания требуют для своего понимания и обработки больше времени, чем исходное предложение. Это свидетельствует о психологической реальности трансформаций в сознании человека.

Существует и явный дидактический аспект проблемы: нужно знакомить учащихся в первую очередь с наиболее частыми синтаксическими схемами. Минимальные структурные схемы соотносятся с традиционно выделяемыми односоставными и двусоставными предложениями, однако деление структурных схем на двухкомпонентные/однокомпонентные не всегда совпадает с традиционной классификацией «двусоставные/односоставные предложения». Особое место среди схем предложений занимают фразеологизированные структурные схемы. Предложения, построенные по таким схемам, уникальны и, как правило, экспрессивны.

Очевидно, что выделение чисто формальных образцов предложений недостаточно. Необходимо обращение к семантической стороне этих моделей, к типовым ситуациям, которые стоят за этими схемами. Каждая структурная схема имеет собственное значение, которое и описывает семантический синтаксис. Семантическая структура предложения – это содержание предложения, представленное в обобщенном, типизированном виде с учетом тех элементов смысла, которые сообщает ему форма предложения. В центре внимания оказывается номинативная роль предложения. Подобно слову, предложение обладает способностью отражать реальный мир. Слово называет реалии, а денотатом предложения является фрагмент действительности.

Важнейшие элементы смысла – семантический предикат и семантический субъект. Семантический предикат называется предикативный признак, отнесенный в тот или иной модально-временной план. Выяснилось, что решающую роль в смысловых структурах играет именно предикат – и это вполне соответствует психолингвистическим идеям. «Предикат является главным, определяющим элементом в структуре пропозиции постольку, поскольку ситуация определяется не объектами, которые в ней участвуют, а теми отношениями, в которых они находятся», – считает И.М. Кобозева [2]. Организующая роль предиката проявляется в том, что он подразумевает определенное количество позиций, заполняемых актантами, т.е. участниками ситуации. Учеными выявлен список семантико-грамматических моделей предложения (благодаря анализу типов субъекта и предиката).

Разные стороны устройства предложения относительно автономны и потому могут быть организованы асимметрично. Так, предложение *Идет снег* формально двухкомпонентно, в смысловой организации один компонент – предикат, дающий имя состоянию природы (ср. *Снег*); по коммуникативной организации нечленимо. Асимметричность организации предложения проявляется в том, что, с одной стороны, предложения одних и тех же формальных классов бывают неоднородны по смысловой организации (ср. *Дети гуляли и Идет снег*), а с другой, один и тот же тип смысловой организации имеют предложения разных формальных классов, способные передавать одно и то же содержание (ср. *Ему грустно – Он грустен – Он грустит – Он в грусти*). В системе языка существует тенденция к симметрии между разными сторонами устройства предложения и потому их симметричное соотношение является преобладающим, но явления асимметрии не только принципиально возможны, но и реально представлены в речи достаточно часто.

Список литературы

1. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. М., 1996.
2. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика. М., 2000.
3. Норман, Б.Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков): курс лекций / Б.Ю.Норман. – Минск: БГУ, 2009. – 183 с.
4. Норман, Б.Ю. Основы психолингвистики: курс лекций / Б.Ю.Норман. – Минск: БГУ, 2011. – 131 с.
5. Хоккет Ч. Грамматика для слушающего // Новое в лингвистике. Вып. IV. М., 1965.